

Даниил Хармс

во-первых
и
во-вторых

художники
Е. МОНИН
и В. ПЕРЦОВ

Во-первых, я запел песенку и пошёл.

Во-вторых, подходит ко мне Петька и говорит: „Я с тобой пойду“. – И мы оба пошли, напевая песенки. [3]

В-третьих, идём мы и смотрим: стоит на дороге человек, ростом с ведёрко. — „Ты кто такой?“ — спросили мы. — „Я самый маленький человек в мире“. — „Пойдём с нами“. — „Пойдём“.

Пошли мы дальше, но маленький человек не может за нами угнаться. Бегом бежит, а всё-таки отстаёт. [5]

Тогда мы взяли его за руки. Идём все трое и песенки насвистываем.

В-четвёртых, идём мы и смотрим: лежит возле доро-
ги человек, голову на пенёк положил, а сам такой длин-
ный, что не видать, где ноги кончаются.

Подошли мы к нему, а он как вскочит да как стукнет по пеньку, так пенёк в землю ушёл.

Длинный человек увидел нас и говорит: „Вы, – говорит, – кто такие, что мой сон потревожили?“ – „Мы, – говорим мы, – весёлые ребята. Хочешь, с нами пойдём?“ – „Хорошо“, – говорит длинный человек...

...да как шагнёт сразу метров на двадцать! – „Эй! – кричит ему маленький человек. – Обожди нас немного!“

Схватили мы маленького человека и подбежали к
длинному. – „Нет, – говорим мы, – так нельзя, ты малень-
кими шагами ходи“.

Пошёл длинный человек маленькими шагами, да что толку. Десять шагов сделает и из вида пропадёт. – „Тогда, – говорим мы, – пусть маленький человек тебе на плечо сядет, а нас ты под мышки возьми“.

Посадил длинный человек маленького себе на плечо,
а нас под мышки взял и пошёл. – „Тебе удобно?“ –
говорю я Петьке. – „Удобно, а тебе?“ – „Мне тоже удоб-
но“, – говорю я. И все мы засвистели весёлые песенки.

В-пятых, идём мы и смотрим: стоит поперёк нашего пути осёл. Обрадовались мы и решили на осле ехать.

Первым попробовал длинный человек. Перекинул он ногу через осла, а осёл ему ниже колена приходится. Только хотел длинный человек на осла сесть...

...а осёл взял да и пошёл, и длинный человек со
всего размаху на землю сел.

Попробовали мы маленького человека на осла посадить. Но только осёл несколько шагов сделал – маленький человек не удержался и свалился на землю.

Потом встал и говорит: „Пусть длинный человек меня опять на плече понесёт, а ты с Петькой на осле поезжай“.

Сели мы, как маленький человек сказал, и поехали. И всем стало хорошо. И все мы песни насвистываем.

В-шестых, приехали мы к большому озеру. Глядим, у берега лодка стоит. – „Что ж, поедем на лодке?“ – говорит Петька.

Я с Петькой хорошо в лодке уселся, а вот длин-
ного человека с трудом усадили. Маленький чело-
век где-то под скамейкой сел...

...а вот ослу места не осталось. – „Вот что, – говорит маленький человек, – ты, длинный, вброд иди, а мы осла в лодку посадим и поедем“.

Длинный человек вброд пошёл да ещё нашу лодку на верёвке потащил. Осёл сидит, пошевеливаться боится. А остальным хорошо. Едем, песни свистим. И длинный человек тоже песни поёт.

В-седьмых, вышли мы на другой берег, смотрим – стоит автомобиль. – „Что же это такое?“ – говорит длинный. – „Что это?“ – говорит маленький человек. – „Это, – говорю я, – автомобиль“. – „Мы на нём сейчас и поедem“, – говорит Петька.

Стали мы рассаживаться. Я и Петька у руля сели, маленького человека спереди на фонарь посадили, а вот длинного человека, осла и лодку никак в автомобиле не разместить.

Положили мы лодку в автомобиль, в лодку осла поставили, и всё бы хорошо, да длинному человеку места нет.

Посадили мы его в лодку – ослу места нет.

Посадили мы в автомобиль осла и длинного челове-
ка – лодку некуда поставить.

Мы совсем растерялись, да маленький человек совет подал: „Пусть, – говорит, – длинный в автомобиль сядет, а осла к себе на колени положит, а лодку над головой поднимет“. – Так и сделали.

Всем хорошо, только маленькому человеку на фонаре сидеть неудобно. Трясёт его, кувyrкает, как ваньку-встаньку. А остальным ничего. Едем и песни насвистываем.

В-восьмых, приехали мы в какой-то город. На нас народ смотрит, пальцами показывает. „Ха! ха! ха! Ха! ха! ха!“

А мы подъехали прямо к гостинице, лодку на землю положили, автомобиль поставили под навес, осла к дереву подвязали и зовём хозяина.

– „Что вам угодно?“ – „Да вот, – говорим мы ему, – переночевать нельзя ли у вас?“ – „Можно“, – говорит хозяин.

Привёл он нас в комнату с четырьмя кроватями. Я и Петька легли. А вот длинному все кровати коротки, а маленькому не на что голову положить: подушка выше его самого.

Но так как мы все очень устали, то легли кое-как
и заснули.

В-девятых, проснулись мы утром и решили путь продолжить. Тут маленький человек говорит: „Довольно нам с этой лодкой да автомобилем таскаться. Пойдёмте лучше пешком“.

– „Пешком я не пойду, – сказал длинный. – Пешком скоро устанешь. Вот бы мне какую-нибудь лошадь по себе найти!“ – „Тебе не лошадь, а слона надо“, – вмешался Петька. – „Ну, здесь не Африка“, – сказал я.

Вдруг слышим – на улице шум, лай и крики. Посмотрели в окно: ведут по улице слона, а у самых ног его бежит и лает маленькая собачонка.

– „Вот, – говорит маленький человек длинному. – Вот тебе и слон как раз. Садись и поезжай“. – „А ты на собачку садись. Как раз по твоему росту“, – сказал длинный.

В-десятых, так мы и сделали. Я с Петькой на осла сел, длинный за слоном побежал, маленький человек на собачку вскочил.

Едем. И всем нам хорошо, и все мы песенки на-
свистываем.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-181-70
Цветной О-30